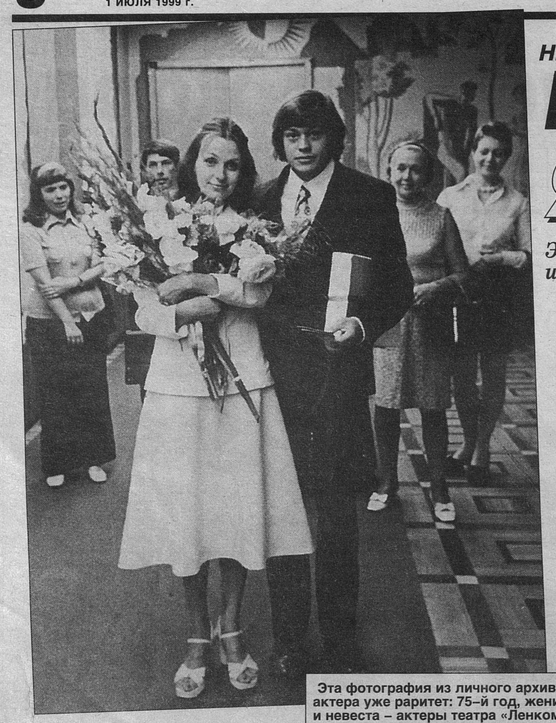
1.7.99
199
Караченцов Николай

- 1999 - 1 июля - с.8 - 9.



Эта фотография из личного архива актера уже раритет: 75-й год, жених и невеста – актеры театра «Ленком» Николай Караченцов и Людмила Поргина.

Знакомый журналист по-дружески предупредил меня: будешь беседовать с Николаем Караченцовым - не забывай, что читателю теперь нужны скандальчики. Признаться, я разволновалась. И...

Увы, была разочарована: Караченцов совсем не герой современной прессы! Слухи о том, что пьет («поддает»), - сущая глупость. Порочащих связей и наклонностей не имеет. И даже сообщение о том, что «Захаров выгнал Караченцова и Чурикову из «Ленкома» - выдумка.

В общем, обычный народный артист России. Обычный любимец публики из московского театра «Ленком». Обычный?..

Николай КАРАЧЕНЦОВ:

Не переживайте: Я УЖЕ НЕ СЫГРАЮ РОМЕО!

Этот год для актера выдался юбилейным: в феврале в 700-й раз он сыграл графа Резанова в «Юноне» и «Авось», 25 лет назад он впервые снялся в кино, а в октябре - встретит свое 55-летие...

- Но страна вас впервые увидела и запомнила в фильме «Старший сын».

- Первый мой фильм был «Одиножды один» Геннадия Полока - талантливого режиссера и педагога. В первый съемочный день у меня ничего не получалось. Передо мной сидел милый Анатолий Дмитриевич Папанов: пятый дубль, шестой, он легко, свободно играет, а у меня - все хуже... Полока уводил меня в леса, объясняя: «Тебя сейчас все смущает. Театр - искусство условное, там нет настоящих берез... Здесь деревья настоящие, ни одного зрителя, ходят осветители, поправляют что-то, а ты играешь. Но это нормально».

Когда сняли всю роль, Полока сказал: «Коленька, то, что ты делал в первый день, было отвратительно. Теперь ты созрел, и мы переснимем это»... Он мог снять меня с роли после первого эпизода. Значит, верил в меня.

Потом уже был фильм «Старший сын», он мне дорог. Все мы, тогда молодые, сдружились на нем. А как с нами нянчился Евгений Павлович Леонов! Сам показывал так, что мы падали от хохота и говорили: «Остановитесь! Все равно мы так не сыграем». Но никто не мог Евгения Павловича после съемки похлопать по плечу и сказать: «Женька! Пойдем чайку попьем». Абсолютная простота в общении и чувство собственного достоинства - признак истинной интеллигентности.

- Однажды я зашла в МХАТ со служебного входа, а навстречу шел Смоктуновский, с которым я не была знакома. И вдруг - он со мной поздоровался, улыбаясь. Сегодня я вижу, как вы со всеми здороваетесь. Это такая дань вежливости всех мэтров?

- Да нет, просто вижу, что человек сейчас поздоровается, потому что мое лицо знакомо. Потом он понимает, что мы незнакомы, это будет с его стороны глупо, а на языке у него уже висит «здравствуй». Чтобы помочь ему - здороваюсь сам.

- После «Старшего сына» про вас спрашивали: откуда этот «патлатый мальчик» родом? Не подозревая, что «мальчик» - с московских Чистых прудов, из очень хорошей семьи. Зачем вам нужен был имидж «уличного мальчика»?

- Я счастлив, что у меня была удивительная мама. Она была моим самым близким другом и самым близким человеком. Мама была балетмейстером, отец - художником. Но моим воспитанием занимались и Чистые пруды.

Имидж складывался независимо от меня, скорее всего - из моих ролей. Длинные волосы носил, потому что нужно было для роли Тиля. Да и модно было тогда. В фильме длинные волосы были не нужны, и мне делали обратный парик - волосы убирали, надевали «чулок», заклеивали, надевали короткую прическу.

- Зато после спектакля «Юнона» и «Авось» появился не мальчик Коля, а дворянин классического образца - граф Николай Петрович Резанов. Прямая спина, изысканная речь - это как-то сказалось на вашем самоощущении?

- Каждая роль влияет на ее хозяина. Но я далеко не Тиль или граф Резанов, хотя хотел бы быть похожим на них.

Но не поменялись ли теперь местами люди искусства и политики? Когда сгорел Дом актера, на закрытии сезона в Колонном зале от имени демократов и Ельцина выступала Галина Старовойтова. Она говорила: «Представляете, выхожу на улицу, и у меня просят автограф, будто я Алла Пугачева или Инна Чурикова!»...

-Думаю, это взаимосвязано. Не будь Галины Васильевны Старовойтовой, мы бы сегодня были более нищими в смысле ощущения себя людьми свободными, демократами... Кто-то из политиков останется в истории, кто-то - «времянки». Когда я смотрю на народных избранников, которые не могут выяснить отношения и через пять минут начинают драться, мне стыдно за них. Если они по-русски грамотно говорить не могут, не могут связать двух слов, это не их вина, а наша беда: в городе, откуда «избранник» приехал, не было кинотеатра или театра. Он на другом воспитывался...

- На 70-летие «Ленкома» президент Ельцин подарил театру семь машин. У нас машину вскоре угнали. Сильно переживали?

- Поскольку эти «Жигули» бежевого цвета - подарок, материально потеря не очень ощутима: что пришло, то и ушло само, не зарабатывал я этого. В большей степени обидно: не каждый день Президент России дарит подарки. Для меня в том ценность, что это своеобразный, неожиданный подарок от руководителя страны. Я, конечно, переживал.

- Не спрашиваю, счастливы ли вы: единственный брак ваш длится более 20 лет. Но отчего вы стараетесь закрыть личную жизнь от чужих глаз, не афишируете, прячете?

- Это мой дом, моя крепость, моя тайна. Не хочу о личном кричать на весь мир. Действительно, бережно отношусь ко всем в своей семье.

- Вы с женой Людмилой - гостеприимные, шумные, любящие гостей. А ваш сын Андрей абсолютно не богемный, выдержанный, интеллектуальный юноша...

- Надеюсь, он такой, как вы сказали. Сейчас ему 21 год. Он учится в МГИМО на факультете международного права. Мне бы хотелось, чтобы он не был похож ни на кого, чтобы он сам встал на ноги.

...Когда сыну был год, Людмиле предложили большую роль в кино с выездами из Москвы. Караченцов был на съемках, и она отказалась. Не по просьбе мужа - сама решила. А сейчас для себя «Марию Стюарт» играет. Так бывает в актерских семьях: кто-то жертвует карьерой.

Но никогда Караченцов не видел в жене своей только домохозяйку, хранительницу очага - он ценит в ней актрису. Если у Людмилы Поргиной новый спектакль, новая роль, он сам переживает едва ли не более, чем накануне собственных премьер, не спит ночами. Как-то в «Ленкоме» в спектакль «Иванов» нужно было срочно ввести актрису вместо заболевшей И. Чуриковой. Режиссер назначил на роль Л. Поргину. Для театра ввод актера на одну из главных ролей - всегда сродни премьере: волнуются все участники спектакля. Когда Е. Леонов читал свой монолог, не рассчитав силы, швырнул бокал настолько резко, что он разбился, и осколки рассыпались по сцене. И актриса Поргина пошла по сцене босиком, в ночной рубашке, глядя в пространство зала. Ничего не замечая, она ступала босыми ногами по разбитому стеклу. А в зрительном зале раздался крик: это кричал Николай Караченцов...

- Полагаю, невероятно трудно жить рядом с популярным актером. Ваша жена Людмила Поргина - тоже актриса «Ленкома». Недавно по телеканалу «Культура» повторяли спектакль «Три девушки в голубом», где она замечательно сыграла. Сейчас у нее мало ролей, и она посвящает себя семье. Творчеству это не вредит?

- Безусловно, что-то помогает, а что-то вредит. Люда живет под стрелами мнения, что она, как у Христа за пазухой, у нее все в порядке. И так все хорошо, разве что роль не получила. А она - самостоятельный человек, индивидуальность, талантливая актриса.

- Когда жива была ваша мама, вы были нежным, любящим, заботливым сыном. А помогла она вам чем-то в профессии?

- И в профессии - тоже. Она была моим самым серьезным критиком. Обычно я не вижу лиц зрителей, чувствую за целиком, и иногда довольно точно. Маму видел всегда, где бы она ни сидела. Хуже играл, потому что больше старался. Я равнодушен к наградам, но когда получил звание народного артиста России, радость была одна: мама дожила! Было приятно, что она мной гордилась.

- Когда-то в «Комсомольской правде» я писала о «Юноне» и «Авось»: «Актеру, как и его герою, 40 лет. И имя-отчество обоим дано Николай Петрович». Совпадения фатальные. Николай Караченцов трепетно относится к роли: возможно, боится сойти с рельсов, потерять ее?

- Тут я не согласен. Я не менее трепетно отношусь к другим ролям. Безумно радостно играть с Инной Чуриковой в «Sorry», невероятно интересно рядом с такими партнерами, как Александр Калягин или Олег Янковский («Чешское фото», «Школа для эмигрантов»). Просто это другое качество, другая природа существования.

- Что все-таки принесло популярность актеру Караченцову - театр, кино? Или песни?

- Видимо, все вместе. Я трезво отношусь к тому, как пою: у меня нет вокальных данных, нет голоса. Для меня важно сыграть песню. Сейчас вышел мой новый компакт-диск «Моя маленькая леди» с песнями Максима Дунаевского на стихи Ильи Резника. Мне дорога эта грань творчества, она меня обогащает. Тем не менее к популярности я отношусь с большой долей опаски: есть случаи, когда популярность не соответствует истинности дарования. Наше дело - шаткое.

Я нормальный человек: понимаю, что мой труд оценен, я не зря работаю, что нахожусь на определенной ступеньке лестницы актерской иерархии. Осознавать это приятно, но не надо на этом зацикливаться: как только артист решит, что все умеет, ему надо уходить из профессии. Я себя сильно «осаживаю» в этом смысле.

- Вы считали, сколько у вас ролей было в «Ленкоме»?

- Когда-то подсчитывал: может быть, больше 70.

- В кино вы гораздо больше сыграли.

- Но разделить это невозможно: мне интересно и там, и там.

- В фильме «Цирк сгорел, и клоуны разбежались» вы с Бортко пытались осмыслить ситуацию в стране. Вы сталкивались в жизни с тем, с чем ваш герой - на экране?

- Я с этим сталкиваюсь постоянно. Мы с Владимиром Бортко надевали пиджаки и шли в банки: выпрашивали деньги на картину, которая остановилась, когда государственные деньги «временно закончились». Для нас это было смерти подобно: собраны актеры из разных театров, разных городов, составлен график. И все разваливалось, как карточный дом!

Но было невероятно интересно: мы говорили о больных вещах, пытаясь выразить это в картине. Я это испытывал в реальной жизни: я хожу ногами по той же земле, захожу в те же магазины и не могу этого не видеть. Мой герой - кинорежиссер, человек творческой профессии, что мне близко. Он испытывает кризис не только социальный - он на переломе себя самого. Для меня важно это состояние человеческой души. Фильм снимался долго, а мой герой в критическом состоянии от начала и до конца.

- Без вашего участия вышли яркие, аншлаговые спектакли Захарова: «Чайка», «Королевские игры», «Варвар и еретик». А вы все играете в старых постановках?

- Такая роль, как граф Резанов, не может надоесть, и всегда интересна мне самому. Сегодня у меня четыре названия в репертуаре. Я выхожу на сцену раз десять в месяц, все время в режиме работы в довольно свежих спектаклях. Захаров - художник! Нельзя просто «воткнуть в спектакль Колю»: надо найти для актера неожиданное движение вперед и вверх.

- Есть новые замыслы?

- С моим участием М. Захаров собирается ставить пьесу Г. Горина. Хотим сделать музыкальный спектакль (А. Рыбников пишет музыку). Но все зависит прежде всего от Марка Анатольевича.

- Что же все-таки не состоялось в вашей жизни в искусстве?

- А зачем переживать по поводу того, что теперь мне никто не даст сыграть Ромео? Глуповато требовать, чтобы все-таки дали то, чего я не смогу сыграть. Незнайку уже, наверное, играть не буду, ушла из моей биографии главная роль из «Тимура и его команды». А о будущем говорить не буду: если у тебя есть мечта - не трепи ее, иначе она потеряет ценность.

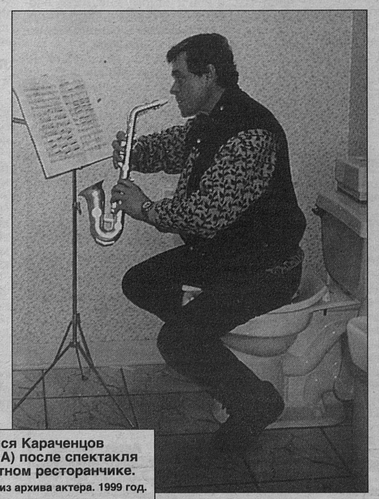
...Столько раз я смотрела спектакли «Sorry», «Юнона» и «Авось»! Пора бы привыкнуть - но почему каждый раз, когда Чурикова и Караченцов, обнявшись, глядя друг другу в глаза, опускаются на колени, я плачу вместе с ними. Ведь ничего не происходит: просто два актера разыграли безысходную любовь и прощение... Когда граф Резанов умирает на ленкомовской сцене, я знаю доподлинно, что через минуту-другую актер поднимется, и вся труппа будет петь «Аллилуйя актерам трагедии, что нам жизнь подарили вторую!»

Нина ШЕХТЕР.

Фото Игоря ГНЕВАШЕВА

Два года назад Григорий Горин написал киносценарий «Трехрублевая опера». На снимке – режиссер Евгений Гинзбург, Николай Караченцов и сам сценарист просят деньги на фильм.

Ничего не замечая, она ступала босыми ногами по разбитому стеклу. А в зрительном зале раздался крик: это кричал Николай Караченцов...



Так развлекался Караченцов в Бостоне (США) после спектакля «Сорри» в частном ресторанчике.

Фото из архива актера. 1999 год.

В настоящее время формирование телекоммуникационного рынка России претерпевает определенные изменения, в связи с чем финансовые показатели компании этой отрасли стали представлять большой интерес.

Августовский финансово-экономический кризис и резкое падение обменного курса рубля по отношению к доллару значительно ухудшили положение практически всех компаний. Тем не менее их будущее место в телекоммуникационном секторе закладывается уже сегодня, и нынешнее финансовое состояние предприятий связи определит направление и объем вкладываемых в них инвестиций, а также возможность расширения их сетей. Для москвичей представляет несомненный интерес, какое же место на рынке телекоммуникаций увеличилась на 60 дней и составляет 360 дней.

Коэффициент быстрой ликвидности АО «МГТС» в начале января текущего года составил 3,07 (в 1998 г. - 3,27), что свидетельствует о высокой дебиторской задолженности компании (удовлетворительным считается значение коэффициента быстрой ликвидности, равное единице).

Руководство МГТС пытается объяснить тяжелое положение на сети существующей консервативной тарифной политикой. При этом оно забывает о необходимости проведения технического перевооружения и в условиях сдерживания тарифов.

Разработанный план реконструкции сети практически не реализован. Затягивание и неувязки в разработке проек-

БИЗНЕС-ПРЕСС

ПОСЛЕДНИЙ ЗВОНОК?

Состояние ликвидности АО «МГТС»: положение ухудшается

может занять крупнейший оператор городской телефонной связи - АО «Московская городская телефонная сеть» (МГТС).

Необходимо отметить, что в 1998 году финансовое состояние МГТС значительно ухудшилось - ее убытки составили почти 1,5 млрд. рублей, а соотношение заемных и собственных средств увеличилось в 11 раз. Кроме того, кредиторская задолженность АО, состоящая в основном из валютных долгов, увели-

В 1998 году финансовое состояние МГТС значительно ухудшилось – ее убытки составили почти 1,5 млрд. рублей, а кредиторская задолженность АО увеличилась в три раза

чилась в три раза (например, в 1997 году АО «МГТС» выпустило евроооблигаций на сумму 150 млн. долларов с трехгодичным сроком погашения).

Как известно, возможность выполнения текущих финансовых обязательств любой компании определяется состоянием ее ликвидности, а ликвидность МГТС по итогам 1998 года также ухудшилась. Так, коэффициент текущей ликвидности АО на 1 января с.г. составил 3,59, хотя приемлемым считается соотношение оборотных активов и текущих обязательств, равное 2:1. Таким образом, величина этого коэффициента по сравнению с предыдущим годом уменьшилась на 10% и характеризует лишь наличие у компании активов. При этом следует отметить, что качество и структура ликвидных активов МГТС в настоящий момент неудовлетворительны, поскольку дебиторская задолженность, которая составляет значительную долю оборотных активов, увеличилась в 1,5 раза.

Ситуация осложняется тем, что большую часть в структуре дебиторской задолженности компании представляют абоненты-неплательщики, финансируемые из государственного бюджета (некоторые министерства и ведомства не платят уже более года). Среди крупнейших должников МГТС - Министерство обороны РФ, ФАПСИ, УД администрации Президента РФ, МВД и др. При этом оборачиваемость счетов дебиторов увеличилась по сравнению с 1998 годом на 11 дней и составляет сейчас 77 дней. Оборачиваемость же запасов

товаров, технические нестыковки, ошибки в определении своих возможностей на перспективу привели к тому, что проекты «Золотая пуля» и «Золотой гусь» потерпели неудачу. По существу, проведение плановой реконструкции сети задержано на несколько лет. Замороженными оказались и многие другие проекты, например, проект создания сети передачи данных.

Одной из основных причин срыва реконструкции является лоббирование руководящими сотрудниками МГТС интересов сторонних фирм, что не позволяло получать согласованных и оптимальных решений. Кроме того, отношения с инофирмами строились таким образом, что их кредиты поступали лишь в виде оборудования и не давали «свободных» денег. А это, в свою очередь, не позволяло оперативно решать вопросы реконструкции.

Очевидно, что содержать сеть следует не только за счет повышения тарифов. Основным источником дохода должны стать внедрение современных услуг и их реализация, о чем убедительно свидетельствует опыт многих телекоммуникационных компаний. Следовательно, выйти из финансового кризиса МГТС не позволяют именно низкий процент цифровизации сети и задержки с внедрением новых технологий (прямой выход в Интернет, услуги мультимедиа, высокоскоростная передача данных, видео по запросу и др.).

Обращает на себя внимание положение, когда ряд дочерних компаний МГТС имеет более устойчивое финансовое положение, чем она сама. Не секрет, что своим успехом они во многом обязаны техническим возможностям МГТС.

Очевидно, что политика развития связи в Москве должна обеспечивать синхронное развитие всех сетей и прежде всего обеспечивать интересы сети связи общего пользования. Не учитывая все это, МГТС может потерять перспективу и полностью перейти на тарифное обеспечение.

Сергей ФИЛИН.

Проблем нет только у тех, кто звонит по «вертушкам» (этот чудо–телефон на фото в центре), – их обслуживает не МГТС, а ФАПСИ.